

Когда Шао Сянь и Цянь Вэньцзе вошли в гостиную, они увидели Чэнь Юя, сидящего на диване и жующего фрукты.

Гостиная дома Чэнь была великолепно украшена. После того, как Чэнь Чанцзянь разбогател, ему понравились эти вещи, которые выглядели богато и благородно.

Это было личное хобби, и Шао Сянь не стал ничего комментировать.

— Почему вы двое здесь?! Я не звал вас домой, — Чэнь Юй ненавидел Шао Сяня, поэтому, естественно, он не хотел видеть его в своем доме.

Независимо от того, что говорил Чэнь Чанцзянь, почему он должен жить в том же районе виллы, но уступить Шао Сяню?!

Бай Мэйцзюань забеспокоилась.

С одной стороны, она боялась, что Шао Сянь разозлится, а с другой, не решалась сгладить ситуацию, потому что боялась, что Чэнь Юй будет недоволен.

Шао Сянь полностью проигнорировал Чэнь Юя и спросил Бай Мэйцзюань:

— Тетушка, где комната Чэнь Байчжоу?

Бай Мэйцзюань внимательно взглянула на Чэнь Юя и, увидев его темное лицо, немного испугалась и не осмелилась ответить прямо.

— Тетя, можно я поднимусь наверх и посмотрю? — не остановился Шао Сянь и снова спросил.

Но прежде чем Бай Мэйцзюань успела согласиться или отказаться, он сразу же бросился наверх вместе с Цянь Вэньцзе.

— Куда тут идти? — поспешно спросил Цянь Вэньцзе, поднимаясь вслед за Шао Сянем наверх.

Коридор на втором этаже был пуст, а золотистый цвет пары красных картин, висевших на стене, почти слепил людям глаза.

Шао Сянь посмотрел в конец коридора.

Место выглядело темным и трудноразличимым, как будто там дремали гигантские звери, ожидая, когда войдет добыча.

Он уже собирался сделать шаг вперед, когда услышал позади торопливые шаги.

— Шао Сянь!! Кто позволил тебе войти в мой дом? Уходи отсюда!!! — мрачное лицо Чэнь Юя смотрело на Шао Сяня.

Шао Сянь повернул голову и медленно ухмыльнулся.

Зубы Шао Сяня были чистыми и белыми, а его улыбка выглядела безобидной, но она также вызывала у людей чувство вины без всякой причины.

— Тогда, когда в прошлый раз ты испортил мой сад, почему я не увидел твоего извинения передо мной?

Шао Сянь уставился на Чэнь Юя, как неразумного маленького хулигана, и сказал:

— Что случится, если я поднимусь к тебе домой?

Сказав это, Шао Сянь мгновенно потащил Цянь Вэньцзе прямо в конец коридора.

Там была только маленькая дверь, которая казалась узкой и низкой. И на двери были какие-то твердые следы, как будто по ней что-то очень сильно било.

— Шао Сянь, что мы здесь делаем?? — спросил Цянь Вэньцзе несколько сбитым с толку голосом.

Место было темным и странно неудобным.

Шао Сянь проигнорировал Вэньцзе и постучал прямо в дверь.

Через некоторое время из-за двери все еще не слышалось ответа.

— Что ты делаешь, Шао Сянь?? Как люди могут жить здесь?! Никто не откроет дверь, даже если будешь стучать, — Цянь Вэньцзе призвал Шао Сяня проверить другие места.

Шао Сянь спокойно посмотрел на него, а затем потянулся, чтобы повернуть ручку двери.

Дверь легко открылась.

Хотя Шао Сянь не знал, где живет Чэнь Байчжоу, но судя по положению ребенка в этой семье, это не должно быть хорошим местом.

Вот он и попытал счастья здесь.

В это время позади них появился Чэнь Юй и с обиженным видом.

— Чэнь Байчжоу спит и не хочет тебя видеть.

— Ты сумасшедший!! — закричал Цянь Вэньцзе. — Почему ты ходишь так тихо? Напугал меня.

Чэнь Юй подавил желание пнуть Цянь Вэньцзе.

Он стиснул зубы и сердито сказал:

— Это мой дом.

— Оо, — Цянь Вэньцзе в ответ закатил глаза.

Шао Сянь был удивлен.

Подождите, что имел в виду Чэнь Юй этим предложением? Неужели Чэнь Байчжоу всерьез живет в этой комнате?!

Шао Сянь быстро толкнул дверь.

Комната на первый взгляд казалась тесной, но в ней было достаточно аккуратно. У стены стояла односпальная кровать, а одеяло на кровати было очень плоским.

Шао Сянь медленно подошел к кровати.

Ребенок выглядел почти полностью завернутым в одеяле, из-за того, что он был слишком тонким, его человеческое очертание вообще не проглядывалось снаружи.

При таком громком действии Чэнь Байчжоу не мог не проснуться.

Когда Шао Сянь подошел ближе, он увидел, что повязка на левом глазу ребенка была полностью сорвана кем-то, а его правый глаз снова был в синяках.

Так что Чэнь Байчжоу мог только слегка прищуриться и уставиться на Шао Сяня.

— Разве ты не говорил, что хочешь пойти сегодня поиграть со мной? — тихо спросил Шао Сянь,

глубоко вздохнув.

Услышав это, Чэнь Байчжоу быстро вжался в одеяло, и по его израненному лицу потекли слезы.

Чэнь Байчжоу не плакал, когда его оскорбляли и избивали, он не плакал, когда попал в больницу, но теперь только из-за одной фразы он не смог сдержать слез.

Он обещал Шао Сяню, но не сделал этого. Увидев сейчас Шао Сяня, он почувствовал себя виноватым.

— Да, извини... я... — как только Чэнь Байчжоу открыл слезный клапан, он больше не мог себя контролировать.

— Блин, почему ты плачешь?! — взревел Чэнь Юй.

С лицом, полным презрения, он сказал:

— Кем ты здесь притворяешься? Это так отвратительно, как твоя мать!

Шао Сянь просто стоял у кровати и не говорил ни слова.

— Чэнь Байчжоу, не плачь. Мы здесь не для того, чтобы обвинить тебя, — смущенно сказал Цянь Вэньцзе.

Цянь Вэньцзе никогда не плакал с детства, но, видя, как плачут другие, чувствовал себя ужасно.

<http://bllate.org/book/14271/1263496>